

Проблема научения творчеству: потенциал конкретных образовательных методик

Творчество в образовании может быть интерпретировано как инновационная деятельность – процесс, связанный с приращением и усложнением тех смысловых конфигураций, которые транслируются в образовательных практиках. При этом, как мы полагаем, в рамках обсуждаемой темы творчество может быть понято как своеобразный трансцензус, преодоление первоначально зафиксированных смысловых границ, приводящих к качественному структурному преобразованию информационного поля и способах оперирования в нем и с ним. Тогда творческим можно назвать обретение не просто новой информации, а информации, которая может быть использована как инструментальный самостоятельного исследования некоторого эмпирического поля. С точки зрения реалий образовательных практик, творческим может стать и педагогический процесс – посредством со-творчества студентов, и собственно деятельность студентов при самостоятельном использовании полученных знаний.

Если попытаться отвлечься от тех реальных проблем, с которыми на сегодняшний день сталкивается высшее гуманитарное образование (резкое снижение изначального образовательного уровня поступающих в вуз студентов, сокращение количества часов, выделяемых на гуманитарные дисциплины, общая девальвация ценности гуманитарного образования в социуме), то остается робкая попытка сформулировать ряд вопросов, которые касаются возможности творчества в образовательном процессе в вузе.

Первый вопрос – каким образом можно распознать элементы творчества в повседневной рутине образовательного процесса при том условии, что творчество всегда рассматривается сквозь призму эксклюзивности, особой одаренности, нетривиальности и еще целого ряда синонимов. Закономерный вывод из подобного суждения не вызывает сомнения: творчество – удел немногих, и оно может быть рассмотрено как своего рода эзотерическая деятельность, обучить которой невозможно. Более того, подобная точка зрения имеет право на существование, поскольку одна из задач высшей школы – трансляция некоторой суммы знаний, определяемой как образовательная норма в той или иной дисциплине. Преподаватель в этом случае выступает как носитель экспертного знания и производит оценивание соответствия либо несоответствия объема и качества воспроизводимого студентом знания. Обратим внимание на то, что те требования, которые по-прежнему предъявляются в качестве критерия выставления того или иного балла, ориентированы на фактическое содержание тестовых заданий и призваны проверить количество и полноту полученного объема знаний (во всяком случае, низшая и средняя часть шкалы оценивания). Фактически они способствуют формированию кроссвордного мышления у студентов. Следует признать, что во многих случаях – это единственный ощутимый результат, который преподаватель может получить от студента. Поэтому столь важна роль преподавателя, способного распознать в робких попытках студентов высказать собственную точку зрения не просто желание саморепрезентации, а стремление к творческому преодолению алгоритма простого воспроизведения информации, предложенной преподавателем. Прокрустово ложе академической нормы часто не позволяет преподавателю отделить в этих ситуациях зерна от плевел. Аргумент очевиден: не научившись просто ходить, студент пытается выполнить сложные «балетные прыжки».

В связи с этим возникает второй вопрос: возможно ли обнаружить такую форму трансляции знания, которая, как минимум, предполагает не просто воспроизведение информации. На мой взгляд, определение в качестве приоритета в обучении не трансляции объема информации, а, по преимуществу, изучение *методологии* гуманитарного исследования с последующей аппликацией на изучении социокультурных феноменов, позволит создать условия для перехода от этапа усвоения знания к их творческому применению.

При признании такой стратегии преподавания как перспективной, способной провоцировать студентов на творческую деятельность, закономерно возникает второй вопрос о том, возможно ли научить элементам творческой деятельности. На наш взгляд, целесообразно говорить о двух аспектах такого научения. Во-первых, творческое освоение принципов самой методологии, изучаемой в рамках того или иного курса, а во-вторых, самостоятельное применение студентами знания методологии в исследовании выбранного социокультурного феномена.

Стратегия освоения методологии может быть осуществлена либо посредством обращения к учебным или энциклопедическим источникам (изучения методологии через готовую схему), либо, что кажется нам более продуктивным, через попытки реконструкции принципов изучаемой методологии на основании изучения аутентичных текстов. Второй путь кажется нам хотя и более трудоемким для студентов и преподавателей, но дающим бесценный *личный* опыт аналитического изучения

методологии. Для приобретения такого рода опыта нами предлагается методика написания письменного домашнего задания, так называемых «скриптов» семинарского занятия, которые предполагают следующие этапы:

- предварительное подробное конспектирование хода семинарского занятия, на которых рассматривается та или иная востребованная в гуманитаристике методология;
- тщательное изучение текстов аутентичных источников, чтение которых обязательно при подготовке к семинарскому занятию;
- аналитическое изложение содержания семинарского занятия, в котором предполагается экспликация основных вопросов, раскрытых на семинарском занятии, логика разворачивания дискуссии и, в качестве итога, представление базовых принципов изученной методологии.

Полученная информация проверяется, комментируется и оценивается преподавателем и служит рабочим материалом для студентов при подготовке к зачету и при написании итоговых самостоятельных творческих работ.

Упомянутые ранее самостоятельные работы выполняются студентами в качестве итоговых эссе по курсу и должны отвечать двум важнейшим требованиям: самостоятельный выбор эмпирического объекта для анализа и определение предмета исследования; аналитическое изучение выбранного феномена с позиции конкретной методологии. По сути, речь идет о самостоятельном приложении усвоенной методологии для описания, объяснения и предсказания особенностей функционирования выбранного социокультурного феномена, что не только удовлетворяет первичный интерес к изучаемому предметному полю, но и может стать серьезным аргументом для выбора данного феномена в качестве объекта дальнейшего научного исследования. На сегодняшний день можно говорить о результативности такой стратегии, поскольку довольно часто студенты в результате проделанной в учебном курсе академической работы успешно продолжают исследовательскую работу, обращаясь к выбранному ранее феномену и активно применяя усвоенные таким образом методологические стратегии. Такого рода методики, применяемые в академической деятельности, позволяют трансформировать рутинность образовательного процесса в практики, обладающие выраженными признаками творчества.